

Борисова Яна Игоревна

ФЕНОМЕН УПАДНИЧЕСТВА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ М. П. АРЦЫБАШЕВА)

В статье рассматривается значение упаднических настроений, их роль в формировании общественного поведения. Внимание уделяется выявлению скрытых мотивов, которые приводят к возникновению кризисных настроений в социуме. Анализируется место литературы в формировании общественного сознания. Рассматриваются факторы, без которых не происходит ни одно переходное явление в социуме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 56-58. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается значение упаднических настроений, их роль в формировании общественного поведения. Внимание уделяется выявлению скрытых мотивов, которые приводят к возникновению кризисных настроений в социуме. Анализируется место литературы в формировании общественного сознания. Рассматриваются факторы, без которых не происходит ни одно переходное явление в социуме.

Ключевые слова и фразы: социальная система; упадничество; литература переходного времени; самоубийства; декаданс; депрессивные настроения; кризис.

Борисова Яна Игоревна

*Липецкий государственный технический университет
yanaskakova@yandex.ru*

**ФЕНОМЕН УПАДНИЧЕСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ М. П. АРЦЫБАШЕВА) ©**

Рубеж конца XIX – начала XX века в России, так же, как и рубеж конца XX – начала XXI века, характеризовался настроениями упадничества, разобщенности, общей потерянности и уныния. С одной стороны, это феномен упадничества, депрессии, отвержения устоявшихся форм, безысходность, которая может приводить к увеличению числа самоубийств без видимой на это причины. С другой же стороны, кризис приводит к небывалому расцвету философской мысли в обществе. Если же подобная мысль возникает, то увеличивается и реализация, а именно всплеск литературных произведений, концепций, которые основываются на новом философском учении, возникающее чаще всего на классическом фундаменте. Именно о такой ситуации, и пойдет речь в статье.

Русская литература всегда была тесно связана с народом. Однако никогда в ней не изображался народ, оторванный от действительности. Русская литература всегда поднимала вечные вопросы и пыталась показать, как они решаются в том или ином историческом контексте. А. Пайман отмечал, что «литература в России была достоинством думающего человека, так как преследовала полезные цели» [7, с. 179]. Литература конца XIX – начала XX века как отражение социального поиска и рефлексии по большей мере является явлением декадентским, оно лучше всего отражало тот упаднический дух, который царил в тогдашнем обществе. Один из центральных вопросов декадентской литературы – в чем смысл и ценность человеческой жизни? Ответ неутешительный – смысла в этой жизни нет, и ценности она не представляет. Литература, чувствуя это настроение, отображает, как именно в обществе решается этот вопрос. В связи с этим уделяется особое внимание теме самоубийства. Отношение к самоубийству двойственно: с одной стороны, самоубийство – это добровольный уход из жизни, намеренное прекращение земного пути, с другой, это и естественное решение духовного освобождения. В русском обществе, как и в русской литературе, стала цениться яркая индивидуальность персонажей, острохарактерные типы. Несомненно, на переломе конца XIX – начала XX века онтологическая картина бытия перестает быть целостной, появляется излом, который воздействует на общество, и в нем появляются мотивы упадничества, уныния. Важно подчеркнуть, что для дальнейшего нашего рассуждения необходимо сконцентрировать внимание на творческой системе писателя, у которого наблюдается сразу весь комплекс рассматриваемых нами проблем.

Михаил Петрович Арцыбашев (1878-1927 гг.) предельно сконцентрировал в своем творчестве и ницшеанскую теорию «смерти Бога», и половой вопрос, который был так популярен в то время, выразил в полной мере упаднические настроения, а также своим творчеством ввел небывалый всплеск волны социальных самоубийств. Главной составляющей творческой системы Арцыбашева традиционно называют ницшеанский «здоровый индивидуализм» [8, с. 23], однако здесь это понятие реализуется как индивидуализм декадентский. В творчестве Арцыбашева, как ни в каком другом, так не отразились мотивы полной утраты веры во все вечные и незыблемые категории человеческого бытия. Любое произведение писателя крайне натуралистично, неприкрашено. Все зло мира, его несправедливость, идет только от человека.

В творчестве Михаила Петровича звучит главный вопрос: зачем жизнь дается человеку? Ответ неутешителен: жизнь для человека – это бессмысленное время, которое ничего кроме страданий ему не принесет. Поэтому жить, в принципе, и незачем. Это главная причина, почему в произведениях Арцыбашева так много убийств и самоубийств. Упадничество и уныние настолько владеют сознанием его героев, что действительность для них не представляет никакого смысла. Жизнь неприятна, отвратна. Ни писатель, ни его герои не находят смысла в ней.

В романе «У последней черты» (1910-1912) [2] отображается самоубийство семи человек, принадлежавших к интеллигенции. Действительность писателя совершенно не привлекает. Упаднические настроения – это основной лейтмотив его произведения. Несомненно, это один из самых ярких декадентских романов. Разочарование в жизни рождает ненависть к ней, у писателя упаднический характер превышает все мыслимые пределы. Ненависть, разочарование в жизни, толкает героев (а потом и почитателей творчества) писателя сводить счеты с жизнью. Творческая работа М. П. Арцыбашева отражает социальную направленность упадничества, соответственно писатель лишь изображает и анализирует те явления, которые вызвали такие пессимистические настроения. Упадничество как феномен, как явление, захватившее русское общество на переходе конца XIX – начала XX века и проявившее себя в предельной концентрации – самоубийстве. Рассмотрим, что по этому поводу

замечает французский социолог Эмиль Дюркгейм в своем этюде «Самоубийство». «Так как самоубийство по самому своему существу носит социальный характер, – пишет Дюркгейм, – то следует рассмотреть, какое место занимает оно среди других социальных явлений» [4, с. 174]. Дюркгейм отмечает, что «процент самоубийств зависит только от социологических причин и что контингент добровольных смертей определяется моральной организацией общества» [Там же, с. 144]. Он говорит о том, что не следует относить эту социальную болезнь к «частному разряду фактов», поскольку вопросы самоубийства «совпадают с самыми важными практическими проблемами современности. Ненормальный рост самоубийств и общее тяжелое состояние современных обществ имеют общие причины. Это небывалое огромное число самоубийств доказывает, что цивилизованные общества находятся в состоянии глубокого преобразования, и свидетельствует о серьезности недуга – можно даже сказать, что она измеряется этим числом» [Там же, с. 152]. Градация самоубийств в работе Арцыбашева сопоставляется с классификацией самоубийств Дюркгейма. Эгоистическое самоубийство характерно для человека, когда разрывается связь с обществом, появляются тоска, социальная пустота, теряется самоопределение личности, все это выражается в крайнем индивидуализме. В произведении иллюстрацией выступают все женщины-самоубийцы. Альтруистическое самоубийство происходит, когда личность в меру своей нестабильности испытывает давление со стороны социума и не справляется с ним. Примером такого самоубийства у Арцыбашева является студент Кирилл Чиж, который верил, что «не бежать трусливо от жизни, а бороться и работать должны мы, все, для кого человечество – не пустой звук» [2, с. 257]. Однако герой поступает прямо противоположно своим словам. Продолжая тему маленького человека, этот герой оказывается нежизнеспособен в новой исторической эпохе. Анемические самоубийства связаны с периодами крупных общественных потрясений, кризисов, когда человек не может адаптироваться к новым социальным условиям жизни. Примерами такого самоубийства в романе «У последней черты» являются Третнев, Краузе [2]. Эти герои военные, люди высокой самоорганизации, для которых важны дисциплина, строгий порядок социальных отношений. Разумеется, если человек решает самовольно прервать собственную жизнь, то причина в острой депрессии. Человек не испытывает чувства защищенности ни в какой области своего существования. Такая особенность не нова для русской литературы и философии. Трагедия маленького человека – это не что иное, как столкновение с обществом, с собственным миром, и крайне редко герой выходит победителем, чаще всего все заканчивается смертью. Маленькие люди, сталкиваясь с модернизирующейся Россией конца XIX – начала XX века, не выдерживали столь сильную нагрузку. Массовость упаднических настроений превышала все мыслимые пределы.

Самоубийство казалось единственно возможным выходом из сложившейся тупиковой ситуации. Простые люди, массово ощущавшие страх, неизбежность и совершенный пессимизм перед будущим, оказались беззащитными перед переломной эпохой. Менялись государство, образ жизни и мысли, люди стали существовать в социуме, не ощущая никакой высшего предназначения.

Упадничество было характерной чертой переходной эпохи. Состояние дисгармонии, депрессии, усталости – всего того, что мы общим словом называем упадничеством, могло возникать из всех отраслей человеческой жизни. Разумеется, писатели, особенно в России, формировали настроение масс. Однако литература, философия того времени фактически не выдавали никаких жизнеутверждающих мотивов, а если это и случалось, то звучали они крайне неубедительно. Михаил Петрович Арцыбашев своим творчеством выступил своего рода катализатором так называемой крайней степени упаднических настроений – эпидемии самоубийств. Обычным явлением стали всевозможные лиги самоубийств. Роман писателя «У последней черты» был воспринят молодежными кругами как призыв к действию. Поэтому стали нормой нападки на писателя. Его называли едва ли не главным идеологом самоубийц и приписывали ему, что он намеренно сеет уныние и депрессию в молодежных кругах того времени. В газете «Земщина» за 16 февраля 1912 года указали, как именно Арцыбашев воздействует на общественные настроения. Писатель действует через свое творчество. Журнал «Русская школа» не остался в стороне и подвел статический анализ произведения «У последней черты». «Герои топят, стреляются, перерезают себе горло бритвой, вешаются, травятся» [3, с. 70]. Автор обвинялся также в том, будто намеренно стал руководить лигами самоубийств, чтобы лучше разрекламировать свое новое произведение. В эпоху перелома времени именно феномен упадничества, эпидемии самоубийств, всеобщий пессимизм стали своего рода новой идеологией общества, его в некотором смысле соединяющим компонентом. Найдя силы противостоять гнетущей атмосфере времени, выстояв перед лицом неизбежности, такие люди дали шанс найти возможность соединить, примирить общество перед новой исторической действительностью. «Русская действительность, насколько она проглядывает сквозь обратившуюся к ней литературу, напоминает начавшего поправляться тяжело больного. Смутны признаки выздоровления, и тяжела болезнь, которую им приходится преодолевать, но перелом все-таки начался, и, если не произойдет каких-нибудь новых осложнений, больной начнет поправляться и будет способен работать и бороться» [5, с. 302].

Упадничество как явление массового порядка конца XIX – начала XX века в некоторой мере выступило в роли философской идеи нации. Явление всеобщего уныния, разобщения привело новое общество к «эпидемиям самоубийств». Примечательно, что подобные явления могли вспыхивать практически на пустом месте, так была сильна концентрация упаднических настроений. Литературный процесс, который всегда отображает истинные процессы, происходящие в обществе, а иногда даже их предвосхищающие, отреагировал обильным потоком произведений на тематику упадничества и его крайнего проявления – самоубийства. Так, М. П. Арцыбашев, произведение которого мы рассматривали выше, выступает именно с таким предвосхищающим события романом. Писатель чутко уловил настроения, царящие в русском обществе конца XIX – начала XX века, и отобразил их. Арцыбашев настолько удачно отобразил истинное настроение переходного времени, что фактически за все последующие события, связанные с поведением молодежи, а именно в возникновении массовых самоубийств, обвиняли писателя.

Постоянно звучали обвинения, что Арцыбашев аккумулировал процессы, которые привели к такому всплеску суицидов. Однако забывалось, что писатель – это не идеолог, он лишь отображал процесс упадничества, который царил в обществе и, проанализировав его, сделал вывод, куда будет двигаться развитие данного феномена.

Однако феномен упаднических настроений, всеобщая депрессия, «эпидемия самоубийств» послужили также некоторым соединяющим элементом, новым ориентиром в социуме. Подобное обновление позволило прийти новым героям и в литературу, и в общество. Для этого требовалось расчистить платформу, «убрать» все отжившие, неработающие больше формы, самоуничтожиться слабым организмам, которые помешают дальнейшему развитию нации.

Михаил Арцыбашев в своей творческой системе выстроил и показал именно такое развитие событий. Писатель выписал того нового героя, который переборол пессимизм времени и нашел силы жить и радоваться этой самой жизни: это герой крайнего индивидуализма, олицетворением ему станет Владимир Санин из одноименного произведения «Санин» [1].

Список литературы

1. **Арцыбашев М.** Санин. Кровавое пятно. Рабочий Шевырев. Деревянный чурбан. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990. 532 с.
2. **Арцыбашев М. П.** У последней черты // Арцыбашев М. П. Собр. соч. в 3-х т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 2. 453 с.
3. **Волгин П.** Мертвецкая // Живое слово. СПб., 1912. № 6. С. 61-97.
4. **Дюркгейм Э.** Самоубийство: Социологический этюд / под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 339 с.
5. **Коробка Н.** Литературное обозрение // Запросы жизни. М., 1912. № 9. С. 259-361.
6. **Л. М.** Дружба смерти // Земщина. 1912. 16 февраля. С. 12-36.
7. **Пайман А.** История русского символизма. М.: Наука, 1998. 440 с.
8. **Пильский П. П.** М. Арцыбашев (Революция и беллетристика) // Свобода и жизнь. 1906. 20 ноября. С. 12-44.

PHENOMENON OF DECADENCE IN THE END OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF AUTHORIZING SYSTEM OF M. P. ARTSYBASHEV)

Borisova Yana Igorevna

*Lipetsk State Technical University
yanaskakova@yandex.ru*

The article considers the meaning of decadence sentiments and their role in the formation of public conduct. The attention is given to the detection of ulterior motives which lead to the emergence of crisis sentiments in the society. The place of literature in the formation of social conscience is analyzed. The factors without which no transient phenomenon happens in society are considered.

Key words and phrases: social system; decadence; literature of transition time; suicides; decadence; depressive sentiments; crisis.

УДК 81'42

Филологические науки

В статье рассматривается полидискурсивность презентационного дискурса, обуславливающая комплексное использование разных видов гибридации: сценарной, концептуальной, структурной и лексической. Гибридность отчетливо проявляется в жанровой организации презентационного дискурса. Его жанровая система способна в силу своей полифункциональности и универсальности аккумулировать знания из различных областей, которые могут быть представлены в дальнейшем в разнообразных текстах с учетом специфики типа среды – виртуальной, письменной, электронной и др., а также социокультурных параметров адресата. Анализ информационно-рекламных материалов позволяет проследить реализацию вышеперечисленных свойств.

Ключевые слова и фразы: презентационный дискурс; гибридация; гибридность; гибридный жанр; жанр презентации; текст-репрезентант.

Букеева Мария Евгеньевна

*Московский государственный лингвистический университет
mbuluchevskaya@mail.ru*

ГИБРИДНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПРЕЗЕНТАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ)[©]

Развитие и совершенствование коммуникации, как правило, происходит в результате гибридации уже существующих общепринятых форм взаимодействия. В лингвистике гибридация трактуется как процесс создания нового более совершенного многокомпонентного образования путем соединения нескольких элементов из одной или различных областей знания. Вслед за О. К. Иришановой, мы полагаем, что гибридация